

**Завтра начинаются гастроли Государственного
имени А. В. Луначарского театра драмы Кузбасса**

ЧУВСТВОВАТЬ ПУЛЬС ВРЕМЕНИ

— Можно построить самое роскошное театральное здание, пригласить туда артистов и режиссеров с громкими именами, пышными титулами, выбрать для постановки пьесу сверхмодную драматурга. Но если зрительный зал будет пустовать или даже в заполненном зале гулко не забьются людские сердца, значит, театр погиб, не успев родиться.

Так начал нашу беседу главный режиссер Государственного им. А. В. Луначарского театра драмы Кузбасса Юрий Николаевич НИКОЛАЕВ.

Творческий коллектив, который возглавляет Юрий Николаевич, хорошо знаком зрителям нашего города и по предыдущим гастролям, и по многочисленным телевизионным спектаклям. Нынешний приезд кемеровчан особенно примечателен тем, что главное место в их репертуаре занимают спектакли о современности, о героях нашего дня. И это не случайно. Это — кредо театра.

— Какие бы пьесы мы ни брали — политические, семейные, производственные (конечно, это деление очень условно), — мы решаем их через нравственный идеал человека, через личное. Ведь путь к сердцу человека лежит через его личные либо близкие ему переживания. И если это удается, тогда спектакль трогает, берет за живое.

Что же является в нашем поиске главным, определяющим творческие стремления? Мы пытаемся в каждой своей работе, будь то пьесы советских драматургов — «Должники», «История одной любви», «Июнь — начало лета», «Валентин и Валентина», «Птицы нашей молодости» и другие, или произведения классического репертуара, ответить на самые насущные вопросы се-

годняшней жизни, проанализировать процесс формирования лучших черт человеческой личности, говорить бескомпромиссно об отношении человека к своему делу, о правах и обязанностях гражданина перед обществом.

Экзюперн как-то сказал,

шей беседы прервалось: я заметил собеседнику, что чаще всего в драматике театра эти формулы не ощущаются, а остаются просто словами. И, вероятно, попал в самое больное место. Юрий Николаевич заволновался, вскочил со стула, заходил по комнате и, разма-

ему по жизни, по нопавшего в исключительные обстоятельства, человека. Природа драматургии — в остроте конфликта, а отсюда и многогранность характера, и его достоверность.

Этим мы и занимаемся. Насколько это получилось, вы будете судить по спектаклям. Но когда получается, тогда театр интересен всем — будь это или рабочий, или профессор. И если после спектакля человек стал хоть ненадолго непоможечку лучше — наша цель достигнута.

Затем наш спор перешел в область классики. Чем, скажем, сегодня могут быть интересны пьесы, действие которых происходит в давние времена, а проблемы, волнующие их героев, так далеки от сегодняшнего зрителя?

— Классика потому и называется классикой, что в ней нашли выражение вечные вопросы, во все времена волновавшие людей. Вот, к примеру, трагедия Шекспира «Макбет», которой мы открываем наши гастроли. Меня здесь увлекла не тема власти, честолюбия, а тема ответственности человека за им содеянное.

Обычно театры выбирают вариант пьесы, в котором Макбет остается живым. Мы предпочли иной финал — Макбет убивает себя.

Сделав первый шаг, через злодеяние приди к власти, он не может остановиться, он выпущен идти вперед по своему кровавому пути. И на протяжении всего пути — мучительный поединок с самим собой. Поединок, в котором погибает властолюбивый убийца и торжествует глас возмездия совести.

Затем мы заговорили о том, как формируется афиша театра, чем вызвано появление в репертуаре того или иного драматурга. Составом ли труппы, актуальностью проблемы или прос-

то симпатичными режиссера к какому-либо автору?

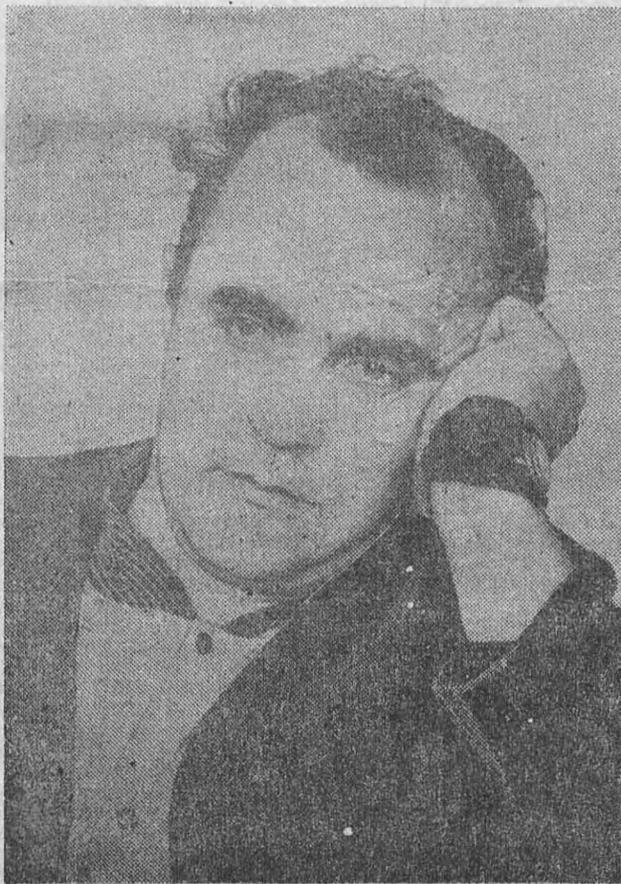
— Бывает по-всякому. Жизнь театра сложна, и выбор материала диктуют, порой, самые разные обстоятельства. Но и симпатии к автору играют далеко не последнюю роль. Из современных драматургов я очень люблю Жуховицкого, Вампилова, Розова. Они тонко чувствуют современность проблемы. Им важен прежде всего сам человек, его нравственное начало, а потом уж должность или профессия. Их пьесы очень эмоциональны, полны глубоких, горячих чувств, а ведь в этом — природа театра.

И в завершение нашей встречи Юрий Николаевич рассказал о предстоящих гастрольях, о высокой ответственности театра, несущего свое искусство людям.

— Мы с волнением ждем, что скажут новокузнецкие, к которым мы приехали с творческим отчетом после пятилетнего перерыва. И это не обычные дежурные слова. Та истина, что без зрителя театра не бывает, стара и вечна. А каждому театру, его артистам, художникам, режиссерам хочется, чтобы возник контакт между сценой и залом, чтобы то, что будоражит, тревожит, беспокоит нас, то, что мы старались выразить в своих работах, не оставило равнодушным зрителей.

Новокузнецк — близкий, дорогой нам город: ведь мы все из Кузбасса, и, как бы это лучше сказать, все должны быть родственниками. Хотелось бы, чтобы нас полюбили. Понимаем, что прежде всего это зависит от нас, и стараемся, чтобы металлурги, шахтеры, строители, учителя, врачи — все жители города-труженника стали нашими друзьями.

Беседу вел
И. ЯКОВЛЕВ.
На снимке: Ю. Н. НИКОЛАЕВ.

что вторая половина XX века — это проблема человеческих связей. И задача театра в том, чтобы исследовать эти связи во всей их глубине и сложности. Здесь плавное течение на-

живая руками, стал горько доказывать мою неправоту.

— Сцена требует построения исключительной, почти невероятной ситуации. Приятельность театра в том, что зритель видит знакомого